

Татаринов С.И., Буров А.А.
Роль земского движения в Донбассе в период 1-й Мировой войны:
формы и методы деятельности, уроки

Татаринов С.И., доцент, PhD, кандидат исторических наук
Буров А.А., студент

Учебно-научного профессионально-педагогического института УИПА, г. Артемовск, Украина

Аннотация. В статье впервые в истории изучения новейшей истории Донбасса рассматриваются роль, формы и методы деятельности земских учреждений по организации помощи фронту, организации благотворительных акций, поддержке беженцев и детей. Бахмутское уездное земство организовало пошив одежды, обуви, белья солдатам, сбор продуктовых посылок, привлекло к этому сельские общины, школьников, интеллигенцию. Одной из форм благотворительности стали разнообразные праздники, концерты, спектакли. Проявлялась забота о раненых, инвалидах, сиротах, разрабатывались меры их трудоустройства и социальной защиты. Война вызвала в среде земцев возрождение украинской национальной идеи в форме создания сельских хат-читален Общества «Просвита».

Ключевые слова: *земство, помощь, солдат, война*

Введение. В августе 2014 г. мир, Европа, Украина отметили 100-летие начала 1-й Мировой войны, которая охватила весь Земной шар, унесла жизни десятков миллионов людей, разрушила империи Габсбургов, Романовых, вызывала волну разрушительных революций.

Цель статьи. В современном глобализованном мире важно знать не только общие последствия таких глобальных военных конфликтов, но и их влияние на мировосприятие маленького человека, провинции. Поэтому события в Бахмутском уезде-сердце индустриального Донбасса важны своим как положительным, так и отрицательным опытом. Многие из опыта земских учреждений в период 1-й Мировой войны нашло свое воплощение в деятельности современного украинского общества в зоне Антитеррористической операции в Донбассе, деятельности волонтеров и местных органов самоуправления.

Основной текст. Начало 1-й Мировой войны, как известно, по всей России сопровождалось крестными ходами, молебнами за победу над "тевтонами", громкой государственной пропагандой.

Днем и ночью 23 июля 1914 г. в Бахмуте состоялись монархические беспорядки, были разбиты витрины, свалены столбы фонарей, повреждено имущество электрической станции "Сименс и Гальске" на 1060 руб. (там работали немцы-инженеры). Дума отказалась возместить убытки [1].

Следующий всплеск «патриотических чувств» бахмутских мещан связан с событиями в марте 1915 г.

9 марта 1915 г. в Бахмуте была получена телеграмма, что крепость Перемышль взята русской армией. 10 марта утром «город украсился флагами... на площади возле собора был отслужен благодарственный молебен... доблестному воинству, вечной памяти воинам. На молебне присутствовали начальствующие лица, служащие правительственных и земских учреждений, учащиеся всех учебных заведений ... со своими оркестрами, масса народу, уездный предводитель дворянства К.И Карпов провозгласил «ура» нашему доблестному воинству. Слова его были покрыты громовым «ура». Оркестры заиграли гимн под несмолкаемые крики «ура» многочисленной публики» [2].

Бахмут пережил три мобилизации: первую в июле 1914 г. – явилось три тысячи людей, вторую, и третью, первый день мобилизации назначен на 23 ноября 1914 г. «Явились даже те люди, которые не подлежали набору в ряды армии, работающие на рудниках и заводах Донецкого бассейна. Большинство явившихся – молодой, крепкий народ»[3].

В с. Камышевахе при первой мобилизации призван вместе с нижними чинами земский начальник Алексей Гаврилович Лысенков в чине подпоручика. На проводах начальника

было собрано помощи в Красный крест: 289 теплых рубаш, 115 теплых кальсон, 83 тонких рубаш, 161 тонких кальсон, 9 простынь, деньгами 398 руб. [4].

19 апреля 1915 года Положением Совета Министров установлен военный налог с лиц, освобожденных от воинской повинности.

Военному налогу подлежали: зачисленные в ополчение первого или второго разряда; освобожденные от воинской повинности; уволенные ранее срока службы; вступившие в русское подданство иностранцы мужского пола в возрасте 30 лет, зачисленные в ополчение 1 и 2 разряда; не подлежащих призыву за достигшим ими 34лет возраста.

Налог взымался: при годовом доходе до тысячи рублей – в 6 рублей в год. При доходе до пяти тысяч – 25 рублей в год. При доходе до десяти тысяч рублей – 50 рублей в год. При доходе до двадцати тысяч рублей – 100 рублей в год. При доходе свыше 20 тысяч рублей – 200 рублей в год. [5].

Среди первых военных мер правительства был «сухой закон». Бахмутской земской управой на основании постановления очередного земского собрания 1914 г. было возбуждено ходатайство о безусловном воспрещении продажи казенного вина в Бахмутском уезде навсегда. [6].

В Бахмуте были закрыты казенные винные лавки. В уезде пышно расцвело самогонование и употребление ядовитых спиртовых жидкостей. Крестьяне ящиками покупали "политуру". Распространилась торговля разными одурманивающими "квасами", "спотыканиями", "ханжамы". Вошел в употребление "денатурат" (окрашенный спирт для растирания), бутылка доходила в цене к 4-х руб. [7].

Корреспондент "Народной газеты" описывает случай, когда в крестьянской семье во время проводов сына на войну были выхиты 3 бутылки "денатурата" стоимостью в 12 руб. и замечает, что настоящая цена этим бутылкам 36 коп. Такая экзотическая смесь, как "ханжамы" готовилась из "табака, укуса и всякой дряни, заправлялась сахаром и ароматическими веществами". Сахар для браги закупался в большом количестве [7].

Поголовное пьянство заставило полицию усилить наказание за появление в публичных местах в нетрезвом виде. Впервые за это происходил арест от 7 дней до 2-х недель или штраф от 35 до 50 руб., второй раз – арест от 2-х недель до 1 месяца или штраф 50–100 руб., а в третий раз – от 1 до 3-х месяцев или штраф от 100 до 300 руб. [1, 8].

Неожиданным результатом "сухого закона" стало распространение азартных игр в селах. "Даже не сообразишь сразу, что хуже: бывшее пьянство или этот азарт, который, словно заразная болезнь, захватывает село за селом." – писала "Народная газета Бахмутского земства". На полицию была возложена обязанность "постоянного наблюдения за тем, чтобы азарт-

ные игры не проводились и сборища для запрещенных игр были немедленно закрыты". Полиция должна была расследовать, в какую игру играли, кто в ней участвовал, какой она имела характер [9].

Студент И. Эвенбах в "Народной газете" писал о том, как прошло празднование Пасхи без водки в 1915 году в Бахмуте: "На первый день Пасхи и в последующие дни нигде не было видно пьяных, драки и ссоры не замечены. Тихо и мирно двигалась праздничная толпа в центр города. Во всех было настроение, приподнятое вот прекрасного весеннего дня, который опьянял своим чарующим запахом. Сразу потянуло в степь, там, где зеленела травка, и степь покрылась гуляющими". Автор осмелился пройтись Забахмуткой, где живут "люди тяжелого труда, ...я думаю, что в прошлом году побоялся бы прогулки сюда из-за буйных пьяниц". Эвенбах увидел на Забахмутке закрытыми шинок и винную скамью, потому что с началом войны в стране был введен "сухой закон" [12].

В 1915 году состоялись 49 и 50-е собрания Бахмутского уездного земства. Были приняты разные ограничительные решения. По Обращению Всероссийского трудового Союза непьющих запретило продажу спиртных напитков. Принятием Земством "Мероприятий по предотвращению в народе пьянства" были разрешены лавки продажи горячей еды и пива, русских вин на вынос в тех населенных пунктах, где "не было решений общин" [8].

Председателем Бахмутского уездного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам Н.В. Рутченко была получена телеграмма из губернского комитета о развертывании в Бахмутском уезде коек: «Желательно развертывание крупных госпиталей в 100-300 коек при станции железной дороги. После осмотра местных зданий было признано возможным, открыть госпитали в 1-й и 2-й женских гимназиях, городском женском Александровском училище и казенном винном складе» [9].

В Бахмуте был создан Комитет из 5 гласных Земства Всероссийского Союза помощи раненым, было выделено до 50 тыс. руб. на потребности госпиталей, возвращены 260 кроватей в госпиталях и 40 кроватей в городской больнице. В земских школах шили белье и вязали вещи раненым, на что было нужно 1000 руб. [10].

Газета «Бахмутская жизнь» напечатала благодарность раненых солдат за лечение в госпитале при 2-й женской гимназии.

Земские деятели, интеллигенция, священники и крестьяне вносили пожертвования для солдат на фронте. Об этом свидетельствуют публикации в "Народной газете", которая приводила такие примеры, как передачу боевого коня священником Никифором Никитовичем Павленко из с. Луганское, сбор средств в с. Рутченково (Юзовка) священником С. Кириловым [11].

В поселке Авдеевка в декабре 1914 г священник о. Николай Иваницкий собрал в помощь воинам разных продуктов 104 пуда [12].

Из с. Старо-Михайловки, местным отделением общества Красного Креста 5 февраля 1915 г. было отправлено в Бахмут 12 полотенец, 4 рубашки, 15 кусков полотна и 101 руб. Из всех этих денег: поступило членских взносов 16 руб.; по книжкам раненых и больных 22 руб.; со спектакля 7 руб. 95 коп. кружками 31-го января от населения 41 руб. «С каким старанием, трогательностью деревенская женщина подает в четверо сложенный белянский «шматок полотна», ибо слышит призыв «помощь нужна!», руки дрожат, на глазах

слезы... нет человека в деревне, мысли... прикованы к сыну, мужу, отцу, дяде, к «гарному сусиду»[13].

В этом селе 5 марта 1915 г. ссудо-сберегательное Товарищество послало в действующую армию 38 фунтов табаку, 300 листов бумаги, 13 фунтов печенья и 161 коробку спичек. 12 апреля 1915 г. получило уведомление с благодарностью от командира 28-го Донского казачьего полка.[14].

В декабре 1914 г. в с. Калиново был открыт отдел Красного Креста, записались почти все местные интеллигенты чтобы увеличить еще больший приток пожертвований, члены комитета приобрели «живой фонарь», «концерты, данные местными любителями пения, прошли превосходно... на сбор пожертвований в пользу Красного Креста грех было жаловаться»[15].

В конце ноября 1914 г. ученицы Юзовского училища Миловославского сшили 94 кисета, мальчики собрали табак, спички и папиросную бумагу для Бахмутского комитета Красного Креста. В каждый кисет была вложена записка с названием училища и именем ученика. На имя учеников приходили письма от солдат, например: «Дорогой юноша Митя! Получил я от тебя подарок, за который премного благодарю и желаю тебе здоровья и успехов в твоём учении. С почетом, Вадим Михайлович Воронов 2-й батареи, 71-й артиллерийской бригады» [16].

В с. Григорьевка (Рутченково-Юзовка) с 13 декабря 1914 г. был открыт отдел Бахмутского Комитета Красного Креста, ныне именуемый «волостным попечительством» ...За полтора месяца поступило наличными деньгами 779 руб., «вещами не менее как на эту сумму» [17].

Из села Луганское в «Народную газету» писали: «С тех пор, как наши братья ушли на защиту своей родины, мы неустанно следим за событиями войны... не перестаём думать о наших героях – солдатах и делаем все возможное, чтобы улучшить их положение, нашими крестьянами было собрано 116 пудов сухарей и со ст. Роты Екат. жел. дороги отправлено в действующую армию. Местная молодежь устроила спектакль, а затем концерт в пользу раненых и больных воинов» [18].

В ноябре 1914 г. в этом селе был произведен первый сбор пожертвований в пользу Красного Креста. «По отзыву сборщиков отношение народа весьма сочувственно..., невольно приходишь к убеждению, что ... сильна любовь к родине и готовность прийти на помощь страдающему человеку.... Входишь в хату и просишь пожертвовать на благое дело. Крестьянин или крестьянка опускают в кружечку свое пожертвование, крестятся... У кого есть несколько копеек мелочью – виновато извиняются, что не могут пожертвовать больше. Таких успокаиваешь и утешаешь тем, что всякая жертва как бы она ни была мала, но будучи дана от чистого сердца – будет принята Богом» [19].

Служащие Бахмутской земской управы ежегодно организовывали рождественскую елку, в 1915 г. собранные 80 руб. передали М.М. Баранникову для приобретения 40 фунтов табака, 16 пакетов с полным комплектом теплого белья, мылом, почтовой бумагой и прочим. Все это переслали их через Управление железной дороги на фронт и получили письма с благодарностями от солдат [20].

Комитет Щербиновского рудника отправил в армию к рождеству 1915 г. два вагона подарков для нижних чинов и офицеров. В сборе пожертвований принимали участие служащие рудников Щербиновского, Нелеповского, Никитовского, Общество аренды Ауэрбах, № 8, 1, 5 Южно-Русского Общества в Горловке, Государево-Байракского, жители окрестных сел и колоний. Было отправлено около 3500 разных теплых вещей, 65 пудов сала и колбасы, 45 пудов табака, 7 пудов чая, 70 пудов сахара, 60 пудов отдельных подарков, 240 пар сапог, сухари, мыло, свечи, всего 700 пудов, на сумму 9000 руб. [21].

«Народная газета в марте 1915 г. обратилась к читателям: «Поможем солдатам встретить Пасху. Пожертвования принимаются уездным комитетом Всероссийского земского союза в Бахмутской уездной земской управе. Для посылки в армию желательно: белые пшеничные сухари, сложенные в мешки, лучше в ящики, не более трех пудов каждый, сорочки, кальсоны, свечи, чай, сахар, соль, кисеты с табаком, мыло, нитки, иголки, гребешки чистые, куски сала, конфеты, орехи, семечки, можно так же открытки со своими адресами. Весь комплект заворачивается в полотно и зашивается. Эта обертка послужит солдатам портянками» [22].

Новоселовское отделение попечительства имени графа Келлера сообщало о благотворительных акциях: пожертвованных поступило 22,5 руб.; от лотереи-аллегри 33,4 руб.; от продажи пожертвованного ячменя 1 руб.; сбора со спектакля 31,6 руб.; от Бахмутской уездной управы поступило 100 руб. Всего 188,7 руб.

Расход этих средств: почтовые расходы 1,5 руб.; колесно-урна для билетов лотереи 0,3 руб.; для полей семейств мобилизованных приобретено «сорго», и «чумиза» 28,6 руб.; куплено ячменя для посева десятины земли в пользу отделения попечительства 2,7 руб.; уплачено за посев десятины земли в пользу отделения попечительства 3 руб.; выдано 34 семьям мобилизованных и бедным 137 руб. [23].

49-е Екатеринославское губернское земское собрание в апреле 1915 г. обсуждало вопросы, вызванные войной: помощь пострадавшему населению Польши, Галиции, Бельгии, Сербии и Черногории; обеспечение семейств нижних чинов, взятых на войну; увековечение памяти погибших на войне; попечение об увечных воинах; предохранение населения от эпидемий холеры, чумы, сибирской язвы, тифа; о применении труда военнопленных к постройке земских дорог [24].

В Бахмуте, как и во всех остальных городах Российской империи «люди интересовались последними новостями из фронта, постоянно собирали помощь». «Буквально каждую неделю, общество Красного Креста, церковные служащие, ходили в городе, по близлежащим хуторам, селам собирая деньги – так называемый «кружечный сбор» и прочие пожертвования на фронт».

Были введены обязательные поставки ремесленниками-кустарями обуви для армии в начале 1915 года: «всем сапожникам шить по две пары обуви в неделю, в противном случае штраф 300 руб., в несостоятельности 3 месяца тюрьмы». К началу 1915 г. Было принято 380 пар обуви [25].

Военный совет 23 июля 1915 года увеличил цены «на сапоги и белье, произвольного образца, приобретаемые от новобранцев и ополченцев которые будут призываться в продолжение 1915 г.». Пара сапог до 9 руб., нательная рубашка 80 коп., исподние брюки 65 коп., пара портянок 20 коп., утиральник 28 коп. [26].

Армия нуждалась в пошиве нательного белья Бахмутская земская управа выплатила авансом за пошив в училищах белья для солдат. Среди них были: Авдеевское 2-х классное железнодорожное училище, Ильинское начальное училище, Ясиноватское железнодорожное училище, Камышевахское земское училище, Ново-Александровская земская школа, Щербинское Ольгинское 2-х классное училище, Елено-Екатериновское народное училище, Нелеповское земское училище, Нью-Йоркское земское училище, Калиново-Попаснянская школа, Никитовское земское училище, Келлеровское (Зайцево) 2-х классное земское училище, Новоселовское земское

училище, Верхнянское (Лисичанск) 2-х классное училище, 2-х классное Министерское училище при содовом заводе (Лисичанск), Троицкое 2-х классное училище, Троицкое № 1 земское училище, Троицкое № 2 земское училище, Государово-Байракское 2-х классное земское училище, Корсунское № 2 земское училище, Старо-Михайловское земское училище, Гришинское № 3 земское училище, Авдотыньское земское училище, Архангельское земское училище, Григорьевское земское училище, Убежищинское училище, Землянское училище, Железнянское № 4 земское училище, Хацапетовское железнодорожное училище, Скотоватское училище, Гришинское № 2 земское училище, Ново-Покровское земское училище, Рутченковское 1-е училище горнопромышленного общества (Юзовка), Гришинское 2-х классное министерское училище, Николаевское земское училище, Гришинская земская школа, Ново-Васильевское земское училище, Яковлевское земское училище, Ново-Григорьевское земское училище, Серебрянская земская школа, Берестовское земское училище, Луганское № 1 мужское училище, Камышевахское 2-х классное министерское училище, Луганское женское училище, Сантуриновское земское училище, Авдеевское № 1 земское училище, Ново-Еленовское земское училище, Железнянское 2-х классное училище, Архангельское земское училище, Добропольское земское училище, Рутутно-рудничное народное училище (Никитовка), Ново-Александровское народное училище, Трипольское земское училище, Николаевское земское училище, Дебальцевское 2-х классное земское училище, Елизавето-Воздвиженское училище, Земское училище с Грузсакого Казенно-Торско-Алексеевки, Вол. Рубежинское земское училище, Андреевское № 3 земское училище, Скотоватское № 2 земское училище, Софиево-Кондратьевское земское училище, Андреевское № 2 земское училище, 2-х классное училище с. Алексеевки, Кураховская земская школа, Святозоровское земское училище, Алексеевского земская одноштатная школа, Ново-Троицкое земское училище, Женская школа общ. Пособия бедным евреям в Бахмуте, Хацапетовское земское училище, Гофнугстальская земская школа, Казенно-Торско-Алексеевское земское училище, Дружковское одноклассное земское училище. [27]

Училищами было изготовлено рубах 662, кальсон 540, чулок 19 пар, простынь 16, перчаток 27, наволочек 4, кисетов 57, напульсников 19, шарфов 26, портянок 55, ниток 1 пасма, 2 ф. белых, махорки 128 пачек, папирос 9 пачек, турецкого табаку 1/8 ф., платков 26 шт., эмалир. кружечек 1 шт., сахару 1 ф., шлемов 6 шт., халатов 1, полотно 1 кусок в 3 аршина, ваты 1,1/4 ф., наушников 2 шт., сахарей 1 пуд., свиного сала 1 пуд., семечек 5 пудов. [27]

Широко практиковалась отправка земских делегаций на фронт с подарками.

Центральные российские газеты сообщили, что «в Москву вернулся с театра военных действий бывший член городской управы С.В. Челноков. Он пробыл на передовых позициях около недели, видел работу земских сан. отрядов и отрядов Красного Креста... Поражаешься откуда берутся силы... В чем же нуждается армия? Мне пришлось видеть на позициях две бани. Трудно передать счастье людей, получивших свою очередь попасть в баню. Дети не могут так радоваться, как радовались наши серые герои, ... кричать надо, что бы наши обыватели откликнулись и послали в армию по возможности больше походного белья и штанов. Какое счастье будет для людей, вымывшихся в бане, надеть на себя чистую сорочку и получить новые штаны» [28].

13 марта 1915 г. была закончена в Бахмуте погрузка ящиков с подарками в вагоны, на другой день, эти подарки из Бахмута прибыли в Екатеринослав. «Получив пропуска, билеты и документы на отправляемый груз, из Екатеринослава выехало 18 лиц, сопровождающих подарки из Бахмута. По прибытию они увидели картину из серых людей, которые бродили вдоль эшелонов в поисках хлеба или в попытках что-то продать. Пленные с Карпат ходили в

отрепках, из Перемышля были больно хорошо одеты... Чехи, поляки и русины с радостью отвечали, кто они и вступали в разговор. Общее впечатление о пленных осталось такое, что никто из них не страдает нравственно, что почти все довольны своим положением, и глядя на них, не верится, что эти люди могли когда-либо составлять грозную силу, способную на упорное сражение».

Делегация прибыла в Радивиллов. «Уполномоченных на этой станции собралось с разных концов России около 80 человек. Далее всех отправили в Заболотце, куда прибыли утром. Здесь должны быть перегрузка в австрийские вагоны, так как дальше идет узкая колея. Кое-как удалось отправиться из Заболотце. Утром прибыли на громадный львовский вокзал. После небольшой экскурсии околицами львовского вокзала приехали в город Станислав, который оказался очень приветливым и уютным. И к вечеру 24 марта делегация Бахмута представилась полковому командиру. Во время ужина были розданы подарки солдатам, которые шли в окопы. Окопы представляли собою канаву глубиной аршина полтора с небольшими, укрытыми соломой землянками, в которых спят наши братья – солдаты. Солдаты расспрашивали у гостей, что делается дома, получают ли семьи пособия, и вспоминали про родные края. Рассказывали, что зимой делается, как приходилось по 7 суток в мокрых окопах бессменно сидеть. Как приходилось в стужу делиться шинелью с раненым врагом или куском хлеба».

26 марта группа уполномоченных, собрав письма от солдат родным, отправилась обратно домой в Бахмут.

Городской Голова В.И. Першин организовал поездку делегации с подарками на фронт в 1916 г. в часть сына-капитана Максима Першина.

В «Народной газете» был поднят вопрос о том, что и как пересылать русским военнопленным. «Посылки для военнопленных Германия сдают в почтовые учреждения, каждая не должна весить более 12 фунтов, разрешается пересылать сахар, чай, папиросы, медикаменты в сухом виде и новую одежду. Не разрешается сухари всякого рода, сало, икру, предметы роскоши, предметы в упаковке из металла. На посылках пишется адрес на русском и французском языках, должно быть указано: название государства, город, полк или лагерь, в котором находится военнопленный, часть, имя, отчество, фамилия военнопленного и его чин» [29].

Большой размах приобрело движение по изготовлению повязок от отравляющего газа иприта, который применили немцы на фронте: «... польза была потрясающей, так как эти самые повязки... были признаны лучшим средством против «нового способа немецкой войны». Уездным комитетом Бахмутского всероссийского земского союза на заседании 9 июля 1915 г. было ассигновано 600 руб. на пошив респираторов.

В Бахмуте на изготовление повязок отделом Красного креста выделено 400 руб. И повязки уже шьются местными дамами. Уездным комитетом на заседании так же выделено 600 руб. на пошив повязок. Их шитье чрезвычайно просто и шить их могут даже дети. Желающие шить респираторы могут обратиться в редакцию Народной Газеты и получить образцы повязки и выкройки [30].

Большую популярность в Бахмуте и уезде приобрели различные благотворительные спектакли и выступления для раненых солдат на лечении в госпиталях. Часто выступали ученики. «Это поддерживает настроение раненых солдат, и дает искру добра и счастья, отвлечения от ужаса войны».

26 декабря 1914 г. в Юзовке в помещении железнодорожной школы был устроен спектакль «Назар Стодоля». Сбор составил 350 руб. Половина сбора была передана

местному Отделению Железнодорожного Комитета по оказанию помощи семьям запасных [31].

Музыкальная общественность Бахмута устраивала в летнем театре Чепурковского концерты для збора средств «семьям служащих, призванных на войну» (1915 г.), «в пользу семей запасных» (1916 г.), «для пострадавших наводнения в городе» (март 1917 г.). 30 мая 1916 г. Опекунский Совет Соборной Свято-Троицкой церкви организовал в сквере гуляние с оркестром 25-го запасного полка. Собранные деньги были переданы «семьям запасных, взятых в армию».

На афише 14 марта 1917 г., напечатанной на огромном листе ярко красного цвета в типографии Грилихеса, была программа концерта: произведения «Спите, орлы боевые» Ружицкого, кантата «Русь святая идет на войну», ария из оперы «Князь Игорь» в исполнении Михаила Константинова (гимназиста - восьмиклассника). Б. Яковлев исполнял частушки «Что вы, немцы, головы повесили?», куплеты, декламация.

В январе 1915 г. в газете «Бахмутская жизнь» было опубликовано обращение: «нас просят обратить внимание на отсутствие в библиотеке им. Гоголя карты военных действий, что представляет большое неудобство для читателей, вынужденных прибегать к помощи энциклопедического словаря».

Начало войны привело к усилению полицейского контроля на транспорте. Летом в 1915 г. на всех железных дорогах было расклеено объявление Главного штаба, чтобы "к незнакомым лицам, которые спрашивают о положении наших военных частей, относились недоверчиво и даже сопровождали к жандарму" [32].

Во всех видели немецких шпионов, лазутчиков, диверсантов. Сельское начальство поняло этот указ по-своему и применяло его "вообще к людям, которые пытаются узнать какие-либо сведения даже из частной сельской жизни", как указывалось в "Народной газете".

По уезду прокатилась волна арестов, задержаний, доходило до курьезов. Корреспондент "Народной газеты". И.Д. Эвенбах, путешествуя по железной дороге и на конях по Бахмутскому уезду и "желая ближе познакомиться с селом", встретился в шоле в 1915 г. с неприязненным отношением со стороны "нескольких сельских должностных лиц".

Не смотря на военную цензуру, в «Народной газете» печатали информации, несомненно относящиеся к военной тайне. Губернское земство обращалось в уездную управу с просьбой сообщить сколько и каких химических заводов имеются в районах, какое там оборудование, его размеры. [33]

В Донецком областном архиве хранятся десятки дел по почтовым отделениям уезда, где находятся так и не изученные до сих пор донесения полиции о шпионах, перехвате шифрованных писем «агентов», образцы изъятой антигосударственной литературы.

С весны 1915 г. остро встал вопрос обеспечения нормальных полевых работ в селах уезда, который кормил не только армию, но и полумиллионное население края.

В селе Троицком к Ссудно-сберегательному товариществу было принято обращение: «...прошлогодний неурожай и война внесли в нашу местность большую нужду. Нужда отражается где один, два, три работника находятся на войне... Не за горами у нас весна, с охотой мы собираем борону, чиним сбрую, стараемся купить хороших семян. Семьи бедных семейств, хозяева которых любят государственную бороною, ружьем, являются горькой противоположностью...Правление Троицкого попечительства общества помощи солдатам и их семьям, просит вступить

в его среду благотворителей, для чего нужно внести не менее 500 руб. одновременно» [34].

«Народная газета» писала, что «поля в уезде были засеяны, большей частью этот труд был выполнен крестьянами. В это время, когда мужья крестьянок призваны на фронт, крестьянки играют большую роль в деревнях, так как вся работа ложилась на их плечи, все гуртом. Заканчиваем посевы яровых. Думали, что не справимся, но справились не хуже мужчин. Некоторые женщины работали в мужских костюмах, что бы это было сподручнее». [35]

С лиц, освобожденных от воинской повинности, с 15 апреля 1915 г. было установлено взыскание особого продовольственного налога.

В с. Старо-Михайловка были обустроены ясли, рассчитанные на 50 детей, они должны были продолжаться в течении июля и августа. На устройство яслей Бахмутская земская управа выделила 380 руб. Ясли позволяли женщинам спокойно трудиться в поле.

В 1915 г. началась заготовка провианта для кавалерии и конской тяги в армии: «Весь обращаемый в продажу овес нужен нашим войскам и повсеместно будет скупаться уездными земствами по назначенной казенной цене. Для продажи овса мелких хозяевам лучше соединять свои запасы и поставлять их от общества или через кредитные и с/х товарищества, земские управы могут сами устраивать склады зерна при станциях. В случае отказа от добровольной продажи...будет применяться реквизиция с уплатой на 15% ниже добровольных цен. Основная цена пуда 1 руб. 12 коп.» [36]

Фактически происходило принудительное изъятие фуража у крестьян, лошадей, что привело к резкому падению сельского хозяйства к концу 1916 года.

Общероссийским «Романовским комитетом» было удовлетворили 52 ходатайства земских учреждений, благотворительных организаций об отпуске пособия на различные виды призрения крестьянских сирот, детей запасных, ополченцев и ополченцев сельского состояния на сумму 102555 руб., в том числе 40075 уездным ведомствам. Земства предполагали устроить новые сиротские приюты или расширить существующие, организовать питание и снабжение одеждой школьников детей запасных и ополченцев, учредить стипендии для сирот в ремесленных, сельскохозяйственных и других низших учебных заведениях. [37]

Остро встала проблема обучения в Бахмутском уезде детей беженцев.

В канун нового 1915-16 учебного года председатель комиссии директоров учебных заведений Бахмута директор Реального училища М.Р. Степанов сообщил, что «дети беженцев принимались во все учебные заведения сверх комплекта без различия вероисповедания. С ходатайствами нужно было обращаться к начальникам соответствующих учебных заведений, по низшим начальным училищам – к инспекторам народных училищ». [38]

Обострялась проблема с детьми-сиротами. Земство искало пути решения в виде «устройства приюта колонии для сирот может быть открыто при Каменском сельскохозяйственном училище, цель его в подготовке опытных рабочих по садоводству и огородничеству, пчеловодству, шелководству, скотоводстве, столлярному и кузнечному ремеслу. Требуются специальные затраты и расходы на приспособление указанных учреждений к устройству приюта колонии, эти расходы слишком ничтожны сомнений той целью, на какую они предназначаются». [39]

«Приют-колония, подготавливая садовых и огородных рабочих, тем самым будет удовлетворять непосредственно нужды частновладельческих хозяев. Открывая приют-колонию для сирот и раненых досрочных воинов, Бахмутское уездное земство в своем высокопатриотическом выступлении сразу проявит весьма сочувственное отношение к тому призыву. Подготавливая в приют-колонии опытных садовых и огородных рабочих, Бахмутское уездное земство примет меры к удовлетворению назревшей нужды наших частновладельческих хозяйств в указанных лицах № - отменил земский санитарный врач Г. Фиалковский. [40]

Бахмутским отделением помощи беженцам осенью 1915 г. разослано в Волостные правления поручение: собрать квитанции у всех беженцев, сдавших продукты и скот ликвидационным комиссиям Волынской губернии с выдачей им временных расписок в принятии этих квитанций; передать эти квитанции в уездный комитет по адресу: г. Бахмут, уездная земская управа, списки должны заключать имя, отчество и фамилию каждого владельца предоставленной квитанции, место постоянного его жительства до выезда из Волынской губернии, место жительства в настоящее время, причитающуюся сумму вознаграждения за продукты и скот. [41]

Рост цен на продукты питания, перебои с их поставками в уезд стали первыми вестниками продовольственной катастрофы. Поэтому земство предприняло ряд предупредительных мер.

На заседании Бахмутского уездного комитета по выяснению потребностей населения в предметах первой необходимости были рассмотрены следующие вопросы: «о количестве народонаселения в уезде по сведениям, имеющимся в управе, жителей составляет 565 тысяч; «о количестве имеющихся в уезде запасов продуктов первой необходимости, на какое время хватит этих запасов для населения» - не мог быть рассмотрен за отсутствием статистического материала; «о роде и количестве продуктов первой необходимости, в коих ощущается недостаток» – предвидится недостаток на зерно, крупу, чай, масло разное, свечи, мыло, оберточную бумагу: «о ценах на продукты первой необходимости и об их нормировке» – комитет установил предельные цены на: сахар, чай, кофе, свечи, спички, мыло, рис, крупу, бумагу, керосин; «о способах снабжения населения уезда продуктами первой необходимости в случае недостатка путем закупок» – комитет высказался за скорейшее объединение закупок обществами по районам в целях экономии; «о финансовой стороне» – признали необходимость финансирования; «о положении с подвозом продуктов первой необходимости в уезд» – комитет признал скорейшее урегулирование железнодорожных перевозок грузов; «о количестве продуктов первой необходимости, которые можно вывезти из уезда как излишки, без ущерба для уезда» – вывезти из уезда можно соль, муку – при достаточном ввозе зерна в уезд [42].

В Бахмутский комитет Всероссийского земского союза по снабжению армии с 25 июля. 1915 г. Вошли Н.В. Рутченко – председатель земской управы, «Народная Газета Бахмутского земства» Стеклер, В.К. Корчи, И.В. Поддубный, И.И. Погорелов, Н.В. Пестреев, Н.И. Новгородцев, М.Р. Степанов, Г.И. Желинский, В.К. Червинский. В Исполнительный комитет в составе 5 лиц была возложена работа по мобилизации местных фабрик, заводов, ремесленников, для их пригодности в военных целях [43].

Война, перемещение огромных масс населения, беженцы – все это было сопряжено с ростом инфекционных болезней, угрозой эпидемий. В уезде население оповещалось о предохраняющих мерах про-

тив холеры, была объявлена инструкция с минимальными требованиями для профилактики болезни.

«Отовсюду тревожные слухи о грозящих эпидемических заболеваниях. Всюду принимаются меры предупреждения на случай появления холеры. По соседству каменноугольные рудники так почистили, что некоторые хозяева рудника не узнают рудников так как, они, рудники, приняли «не нормальный» вид» - отмечали земцы.

«В Лисичанске имеется базарная улица, грязнее которой во всем селе днем с огнем не найти... такая, что невозможно дышать, грязь классическая, непроходимая. Базар от навоза в хорошую погоду один раз в неделю, а в плохую и в месяц не одного раза». [44].

Земство принимало меры по профилактике эпидемии холеры и других инфекций.

9 июня 1915 г. членами Санитарного попечительства был осмотрен поселок Гришино, выяснено, что «обе базарные площади (старая и новая) загрязнены вследствие неимения ни одной из них ретирад (санузлов), загрязненная водосточная канава». Было решено построить уборные, почистить канаву, заняться гигиеной труда на местных мясных, хлебных лавок, «так как там не было обнаружено ни одной выгребной ямы».

Принято решение замостить базарную площадь камнем, «дабы избежать неровностей и грязи...запретить местным жителям выпускать домашний скот на улицы, держать его только во дворах и в чистоте». [45]

В поселке Гришино было издано постановление, в котором указывалось обустроить базар санитарным узлом, устроить водосточную канаву для борьбы с нечистотами.

В период 1-й Мировой войны в уезде работало 27 врачей, 39 школьных фельдшеров, 23 акушерки, 14 военных фельдшеров, 5 фармацевтов. «Запасных врачей» было 2, фельдшеров – 3, фельдшеров-акушеров – 3.

9 июля 1915 г. в Бахмутской уездной земской управе состоялось совещание владельцев мелких шахт Щербиновского и Никитовского района об организации медицинской помощи рабочим. Совещание вынесло решение: сохранить Никитовскую совместную больницу мелких шахт и дальнейшее ее оборудование; из-за затруднений при сборе членами хозяйственных комитетов сумм на содержание таких совместных больниц, просить уездную управу ходатайствовать перед губернатором о поручении этих сборов какому либо официальному учреждению (Губернскому по страховым делам присутствию, врачебному отделению губернского правления); признать эти сборы обязательными; в ближайшее время кроме Никитовской больницы открыть подобные больницы в наемных помещениях в поселке около Щербиновского рудника, на Южно-Никитовском руднике; созвать на местах совещания шахтовладельцев по районам для выяснения деталей организации больниц, смет на содержание и оборудование; просить принять участие в совещаниях чинов горного надзора. [46]

В Отчете Селидовского Волостного попечительства о раненых и семьях солдат с 1 августа 1914 г. по 1 апреля 1915 г. показаны приход угля: от Геккера – 1000 п., Белинского – 200 п., Прохилы – 200 п. Муки пшеничной – 199 пудов, холста – 179 аршин, рубах – 9, кальсон – 9, платков – 15, полотенец – 15. Мука выдавалась по полпуда на взрослого и по 10 фунтов на детей в месяц (малосостоятельным). Уголь выдавался по 20 пудов в месяц на семью. Деньги выдавались только крайне нуждающимся семьям перед праздниками Рождества и Пасхи. Холст, рубахи и прочее было отправлены в Бахмутский Красный крест. [47]

В связи с тем, что из госпиталей выписывалось значительное число воинов, которые получили увечья – потерю рук, ног, «вследствие этого утратили способность к работе. Всероссийский Земский союз и

союз городов устроили в городе Харьков по Ветеринарной улице в доме №3 Областную Протезно-ортопедическую мастерскую, имеющую цель заготавливать и снабжать воинов искусственными конечностями и ортопедическими аппаратами» [48]. «Во всех учреждениях раненым и увечным воинам будут предоставляться низшие служительские должности» – сообщало земство уезда.

Остро стоял вопрос использования рабочей силы военнопленных немцев и австрийцев.

Труд пленных использовался на добыче камня, мощении дорог, сооружении плотин, чистке прудов, работах против яруг. Из-за недостатка рабочих труд пленных использовали на огнеупорных заводах Времен Яра. [49]

В 1917 г. в селе Бантышево Бахмутского уезда применялся труд немецких военнопленных. Местные (наемные) крестьяне были недовольны, потому что тем самым у них забирали работу.

Тайный советник В.И. Карпов внес "проект" об использовании труда пленных и послал копию председателю Союза горнопромышленников Юга России фон Димару в Харьков.

Гласный, владелец угольной шахты В.П. Пестерев предложил привлечь пленных австрийцев к техническому исследованию водных путей по руслам Юзовского района, но предложение не встретило сочувствия среди гласных и большинством голосов собрание отклонило предложение. [50]

Уездной управой Бахмута было возбуждено ходатайство о соединении водным путем Юзовского района с Мариуполем, соединении каналами рек Северского Донца, Казенного Торца, и др., об урегулировании рек Бахмутки, Луганки, и Кривого Торца до Кальмиуса для соединения этих рек с Мариупольским портом с применением для этих работ труда военнопленных. Гласный В.П. Петров предложил привлечь пленных австрийцев к техническому исследованию перечисленных водных путей, но его предложение «не встретило сочувствия» среди гласных и большинством голосов собрание отклонило это предложение». Бахмутское уездное собрание решило «ассигновать из уездного сбора на сооружение в уезде 75000 руб.».

В период 1-й Мировой войны начался процесс возрождения украинского сознания на Екатеринославщине. Свидетельством этого стал выпуск первого "Украинского календаря" в 1916 г. Он содержал методические и правовые указания относительно открытия изб-читален "Просвиты".

Народные библиотеки и читальни основывали с разрешения губернатора. Чтобы получить разрешение на открытие надо было подать губернатору соответствующую просьбу, к которой необходимо было подавать две гербовых марки по 75 коп., подписку того, кто берет на себя ответственность за создание библиотеки, чтобы в делах библиотеки участвовала местная община, которая создавала библиотечные Общества. Эти Общества разделялись на два типа: первые пользовались всеми юридическими правами, вторые не имели этих прав. Для того, чтобы учредить Общество с юридическими правами надо было подать образец Устава, который рассматривался «Губернским по делам об обществах Присутствием». Требования к уставу: название общества, его цель, район и направления его деятельности, фамилии, имя, отчества, сословные звания и адреса тех, кто основывает общество; размер членских взносов и порядок их выплаты; когда и как созываются общие собрания членов и вопросы компетенции; как ведется отчетность и механизм внесения изменений в устав. Заявление об основании Общества с юридическими правами надо было подавать губернатору с подписями учредителей. К заявлению следовало прилагать нотариальное удостоверение о правоспособности основателей; нотариальное удо-

стование их подписей; два экземпляра заверенного ими образца Устава; деньги на печатание объявлений об основании Общества. Если создание Общества разрешалось, его записывали в реестр, который велся Присутствием, в Сенатских и Губернских «Ведомостях». От Общества без юридических прав не надо было прикладывать Устав. Губернатор сам утверждал такое Общество или передавал заявление на рассмотрение «Губернского по делам об обществах Присутствию». В заявлении надо было отмечать: цель работы Общества; название; фамилии, имена, отчества, сословные звания и адреса учредителей; территорию деятельности; порядок вступления и выбывания членов.

Если в течение 2 - х недель от представления заявления и передачи губернатором в Присутствие не было отказано в утверждении Общества, то оно могло начинать свою деятельность. Если просьба не была решена, "Присутствие" указывало причины не утверждения Общества. За разъяснением разных вопросов в деле основания библиотек надо было обращаться к украинским обществам "Просвита" и Харьковскому обществу грамотности. [51]

Война способствовала развитию старого солеваренного производства в Бахмуте в новом качестве.

В 1916 году инженер В.П. Пестерев возобновил на заводе Скараманги буровую скважину с рапой, построил бассейн на 20 мест. Из Петербурга прибывшая военно-врачебная комиссия, которая оценила Бахмутский опыт лечения раненных солдат и рекомендовала Думе заложить курорт по типу Славянского между заводом Скараманги (нынешняя территория лесоторгового состава) и селом Малая Ильинка по обоим берегам реки Бахмут.

С 1915 года существовал проект инженера-мелиоратора Гриньова по расчищенную русла и созданию огромного парка общей стоимостью в 50 тысяч рублей. Для получения необходимой суммы Дума собиралась заложить 50 десятины пахотных земель.

В.П. Пестерев разработал свой проект: из собственных средств расчистить русло реки Бахмут, разбить парк, построить летний театр, киоски для торговли. В течение 20 лет должно быть дано право бесплатного пользования землей и освобождение от любых налоговых сборов в городской бюджет. После окончания срока аренды все сооружения "Бахмуткурорта" должны были перейти в собственность Думы. В.И. Першин и гласные разгадали "интерес" Пестерева - через 20 лет деревянные сооружения "Бахмут курорта" пришли бы в плохое состояние и требовали бы огромных дополнительных расходов из городского бюджета. Эти обстоятельства, а также разруха 1-й Мировой войны и события гражданской войны не позволили реализовать идею создания конкурента Славкурорта.

Земские деятели уезда не только работали для фронта, но и занимались иногда политиканством.

Абсолютно ошеломляющим по историческому невежеству и ура-патриотизму был доклад земству отставного штаб-ротмистра Николая Ильича Ларина. В докладе перемешались "крестовые походы против турок", Александр Третий, Бисмарк, "грубый немецкий рыцарь" Вильгельм II. Ларин призывал ликвидировать немецкое заселение, переименовать немецкие колонии Донбасса и дать им русские названия, изменить работу немецких колонистских школ. И

это при том, что в высших эшелонах Русской империи, среди генералитета и чиновничества было полно немцев.

В период мировой войны значительно увеличиваются штаты судебных и полицейских органов Донбасса. В городе создается Бахмутского отделения губернского жандармского Управления во главе с ротмистром Н.А. Кломинским. Действовала Опека тюремных заведений, куда входили В.В. Штерцер, купце А.М., М.А. и В.Г. Французовы. Создается конно-полицейская стража Юзовского района. В уезде действовали 21 пристав, 18 полицейских надзирателей (3 в Юзовке), 21 районный надзиратель (9 из них в Юзовке) [52]. Это было связано с последствиями революционного взрыва 1905-1907 гг. и нарастающей революционной напряженностью в период Мировой войны.

6 мая 1915 года в Бахмуте на площади перед волостным правлением состоялось освящение памятника императору Александру II. Памятник имел высоту 7 аршинов. Постамент из серого гранита, на котором стоит бронзовый император и держит в руках Манифест. Вокруг памятника было чугунное ограждение. Памятник стоил 8000 рублей, из них 6650 рублей собрали крестьяне, в честь 50-тых годовщин отмены крепостничества [13].

В середине 1915 года Николай II издал Манифест о том, как будет страна праздновать первую Пасху после победы, приказал празднование начать из у церквях на всеобщей солдат и инвалидов войны.

Началось движение в уезде по устройству военных праздников в честь раненных воинов в Фомино воскресенье. Праздник состоял из почтительного молебна, парада, торжественного обеда для раненных, панихиды по павшим воинам. [53].

Неудачи войны, возмущения общества против царизма способствовали национальному возрождению в Бахмуте и уезде. После эвакуации в Бахмут Владимир-Волынской гимназии и размещения ее в помещении Реального училища, возникает Союз учеников гимназий-украинцев. Из его рядов вышли известные национальные украинские деятели Михаил и Николай Малашко [54].

Выводы. Изучение деятельности земских органов самоуправления, провинциального общества Донбасса в период 1-й Мировой войны указывает на многие аналогии с сегодняшними событиями на Востоке Украины: благотворительность украинского населения бойцам АТО, деятельность добровольцев-волонтеров от разных социальных групп (мелкий и средний бизнес, интеллигенция, молодежь, пенсионеры, рабочие, крестьяне) по оказанию помощи украинской армии, участие рождающихся новых организаций гражданского общества в укреплении тыла, мобилизация всех ресурсов для военно-политического разрешения конфликта, патриотические сдвиги в сознании населения.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Brovkin L.V., Tatarinov S.I., Shatalin A.V. *Istoriya pravookhranitel'nykh organov Bakhmuta* - Artemovsk /L.V.Brovni// - Artemovsk, - 2007, - 86 s.

Бровкин Л.В., Татаринов С.И., Шаталин А.В. История правоохранительных органов Бахмута - Артемовска /Л.В.Бровни// - Артемовск, - 2007, - 86 с.

2. Tatarinov S.Y., Tutova N.O. *Narisi istorii samovryaduvannya u Bakhmuti ta poviti/S.Y.Tatarinov// - Artemiv's'k, - 2008, -234 s.*

Татаринов С.И., Тутова Н.О. Нариси історії самоврядування у Бахмуті та повіті /С.И.Татаринов// - Артемівськ, - 2008, -234 с.

3. *Narodnaya gazeta (daleye NG), №10, 1915 g.*

Народная газета (далее НГ), №10, 1915 г.

4. «*Narodnaya Gazeta Bakhmut'skogo zemstva*» №18, 1915 g.

«Народная Газета Бахмутского земства» №18, 1915 г.

5. «*Narodnaya Gazeta Bakhmut'skogo zemstva*» №30, 1915 g.

«Народная Газета Бахмутского земства» №30, 1915 г.

6. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №16, 1915 г.
7. «Народная Газета Бахмутского земства» №16, 1915 г.
8. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» - 30 zhovtnya, - 1914 r.
9. «Народная Газета Бахмутского земства» - 30 жовтня, - 1914 р.
10. GADn.o., F.-11, O.-1, d.1302. Doneseniya uyezdnogo ispravni-ka o krazhakh i ubiystvakh 1915g.
11. Госархив Днеп.обл., Ф.-11, О.-1, д.1302. Донесения уездного исправника о кражах и убийствах 1915г.
12. Otchet Bakhmutskoy uyezdnoy zemskoy upravu za 1914god. - Bakhmut: Tip. Val'dshyteyna, 1915; Zhurnaly Bakhmutskoy uyezdnoy zemskoy upravu 20-26 oktyabrya 1914goda. 49 zasedaniye. – Bakhmut, 1914; Zhurnal chrezvychaynogo sobraniya Bakhmutskoy uyezdnoy upravu 31 marta 1915 goda. - Bakhmut.: tip. Val'dshyteyna, 1915g.
13. Отчет Бахмутской уездной земской управы за 1914год. - Бахмут: Тип. Вальдштейна, 1915; Журналы Бахмутской уездной земской управы 20-26 октября 1914года. 49 заседания. – Бахмут, 1914; Журнал чрезвычайного собрания Бахмутской уездной управы 31 марта 1915 года. - Бахмут.: тип. Вальдштейна, 1915г.
14. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №8, 1915g
15. «Народная Газета Бахмутского земства» №8, 1915г
16. «Narodnaya gazeta Bakhmutskogo zemstva, oktyabr' 1914g
17. Народная газета Бахмутского земства, октябрь 1914г
18. Tatarinov S.Y., Tutova N.O. Pravoslavna tserkva na Donech-chini. Donets'k:Gelos-Print, 2014, 185 s.
19. Татаринов С.Й., Тутова Н.О. Православна церква на Донеч-чині. Донецьк: Гелос-Прінт, 2014, 185 с.
20. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №3, 1915g.
21. «Народная Газета Бахмутского земства» №3, 1915г.
22. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №11, 1915g.
23. «Народная Газета Бахмутского земства» №11, 1915г.
24. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №18,1915g.
25. «Народная Газета Бахмутского земства» №18,1915г.
26. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №11, 1915g.
27. «Народная Газета Бахмутского земства» №11, 1915г.
28. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №5, 1915g.
29. «Народная Газета Бахмутского земства» №5, 1915г.
30. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №10, 1915g.
31. «Народная Газета Бахмутского земства», №10, 1915г.
32. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №5, 1915g.
33. «Народная Газета Бахмутского земства», №5, 1915г.
34. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №10, 1915g.
35. «Народная Газета Бахмутского земства», №10, 1915г.
36. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №5, 1915g.
37. «Народная Газета Бахмутского земства», №5, 1915г.
38. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №2, 1915g.
39. «Народная Газета Бахмутского земства» №2, 1915г.
40. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №29, 1915g.
41. «Народная Газета Бахмутского земства» №29, 1915г.
42. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №5, 1915g.
43. «Народная Газета Бахмутского земства», №5, 1915г.
44. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №29, 1915g.
45. «Народная Газета Бахмутского земства» №29, 1915г.
46. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №5, 1915g.
47. «Народная Газета Бахмутского земства», №5, 1915г.
48. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №1, 1915g.
49. «Народная Газета Бахмутского земства», №1, 1915г.
50. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №30, 1915g.
51. «Народная Газета Бахмутского земства» №30, 1915г.
52. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №27, 1915g.
53. «Народная Газета Бахмутского земства» №27, 1915г.
54. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №10, 1915g.
55. «Народная Газета Бахмутского земства», №10, 1915г.
56. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №36,1915g.
57. «Народная Газета Бахмутского земства» №36,1915г.
58. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №25,1915g.
59. «Народная Газета Бахмутского земства» №25,1915г.
60. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №2,1915g.
61. «Народная Газета Бахмутского земства», №2,1915г.
62. Brovkin L.V., Tatarinov S.I., Shatalin A.V. Istoriya prvookhranitel'nykh organov Bakhmuta - Artemovska. Artemovsk, 2007, 96 s.
63. Бровкин Л.В., Татаринов С.И., Шаталин А.В. История право-охранительных органов Бахмута - Артемовска. Артемовск, 2007, 96 с.
64. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №25,1915g.
65. «Народная Газета Бахмутского земства» №25,1915г.
66. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №3, 1915g.
67. «Народная Газета Бахмутского земства» №3, 1915г.
68. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №25, 1915g.
69. «Народная Газета Бахмутского земства» №25, 1915г.
70. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №37, 1915g.
71. «Народная Газета Бахмутского земства» №37, 1915г.
72. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №8, 1915g.
73. «Народная Газета Бахмутского земства» №8, 1915г.
74. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №30, 1915g.
75. «Народная Газета Бахмутского земства» №30, 1915г.
76. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №31, 1915g.
77. «Народная Газета Бахмутского земства» №31, 1915г.
78. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №35,1915g.
79. «Народная Газета Бахмутского земства» №35,1915г.
80. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №39, 1915g.
81. «Народная Газета Бахмутского земства» №39, 1915г.
82. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №39, 1915g.
83. «Народная Газета Бахмутского земства» №39, 1915г.
84. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №29, 1915g.
85. «Народная Газета Бахмутского земства» №29, 1915г.
86. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №30, 1915g.
87. «Народная Газета Бахмутского земства» №30, 1915г.
88. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №25, 1915g.
89. «Народная Газета Бахмутского земства» №25, 1915г.
90. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №29, 1915g.
91. «Народная Газета Бахмутского земства» №29, 1915г.
92. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №25,1915g.
93. «Народная Газета Бахмутского земства» №25,1915г.
94. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №42, 1915g.
95. «Народная Газета Бахмутского земства» №42, 1915г.
96. Tretyakov K.M., Tatarinov S.I. Istoki ognepurnoy promyshlennosti Ukrainy. Artemovsk, 2011, 270 s.
97. Третьяков К.М., Татаринов С.И. Истоки огнеупорной про-мышленности Украины. / К.М.Третьяков // -Артемовск, 2011, - 270 с.
98. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №16, 1915g.
99. «Народная Газета Бахмутского земства» №16, 1915г.
100. Ukrainskiy kalendar' na 1916 r. Yekaterinoslavl', 1916g.
101. Украинский календарь на 1916 р. -Екатеринослав, 1916 г.
102. Spravochnaya kniga Yekaterinoslavskoy gubernii za 1916 god. Yekaterinoslavl', 1915g.
103. Справочная книга Екатеринославской губернии за 1916 год. - Екатеринослав, 1915г.
104. «Narodnaya Gazeta Bakhmutskogo zemstva» №18, 1915g.
105. «Народная Газета Бахмутского земства» №18, 1915г.
106. Koval' R.M.Bagryani zhniya revolyutsii. Kiiv: Dizayn, 2005g.
107. Коваль Р.М.Багрянні жнива революції/ Р.М.Коваль// - Київ: Дизайн, - 2005г.

Tatarinov S.I., Burov A.A. Role of Provincial Traffic in the Donbas during the 1st World War, forms and methods of activity lessons. In the article, the first time in the history of the study of the modern history of the Donbas discusses the role, forms and methods of activity of local institutions to organize aid front, organizing fundraisers, support for refugees and children. Bahmut county district council organized the sewing of clothes, shoes, underwear soldiers collecting food parcels, attracted to this rural communi-ty of students and intellectuals. One of the forms of charity became diverse festivals, concerts and performances. Takes care of the injured, disabled, orphans, develop measures of employment and social protection. The war caused among zemtsy revival of the Ukrainian national idea in the form of the creation of rural «hut-chitalen»- reading rooms of the Company "Prosvita".

Keywords: district council, help, soldiers, war